

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTUROLOGY

Е. А. Окладникова

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ИМИДЖА СТРАНЫ И ЕЕ АРХАИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ

В статье излагаются методологические проблемы анализа процессов формирования имиджа страны и региона, роль в этом архаической символики, предлагается разработанная автором структурная модель имиджа.

Ключевые слова: имидж страны, его компоненты и архаические элементы имиджа.

Е. А. Okladnikova

STRUCTURAL MODEL OF THE COUNTRY IMAGE AND ITS ARCHAIC COMPONENTS

The article describes methodological problems of analysis of the processes of image formation of the country and region, role of this archaic symbolism; the author is encouraging to develop a structural model of the image.

Keywords: country image, its components and the archaic elements of the image.

В начале XXI века теоретическое осмысление получили многие философские идеи в системе прикладных гуманитарных исследований, а именно: в области менеджмента, социологии коммуникаций, маркетинга, социологии управления и даже такой области социально-экономических исследований, как «экономика ценностей». Одной из таких философских идей стала геософия, в недрах которой, начиная со времен Древнего мира, формировался интерес к моделированию имиджа/образа географического и геополитического объекта, аллоформами которого были страна/регион/населенный пункт.

Как показали исследования М. Элиаде, наиболее ранние геофилософские теории зародились еще в эпоху расцвета государств Древнего Востока (Вавилон) [1]. В XX веке геофилософские идеи тесно пересеклись с изысканиями в области философии истории и семиотики, что нам раскрывают исследования в области мифологических архетипов М. Элиаде [2], изучение геоисторических образов Франции Ф. Броделем [3], поэтики пространства Г. Башляра [4]; представления о пространстве как тотально-ментальном объекте М. Фуко [5]; пространстве как «ризоме», воплощающей систему человеческой памяти Дж. Гваттари [6].

Сегодня сложилось несколько подходов к теоретическому осмыслению процесса формирования имиджа страны/региона. Среди них выделяются: подход с позиций **культурного детерминизма** (Р. Хоггарт, Р. Вильямс, с. Халл), предполагающий приоритетность культуры в жизни общества; **сферный подход**, разделяющий понятия обыденный

и специализированный имидж государства/региона (Д. П. Гавра); мульткультурный, подразумевающий, что **культурная политика** государства может способствовать формированию имиджа государства на основе соединения особенностей культур народов, живущих в нем (М. Тейлор); подход с позиций **культурной дипломатии**, признающей важность культуры как источника социальной стабильности (Г. Кирби) и др.

Сложилось несколько структурных моделей формирования имиджа страны/региона. Одна из них была сформирована на основе природно-биологической концепции этноса Л. Н. Гумилева и включала наравне с расово-антропологическими, этногеографическими компонентами страны/региона и психологическим компонентом, обусловленным национальным характером, менталитетом населения страны или региона, социально-исторический компонент, **который связан с этнической историей**.

Другая модель опирается на теорию культурного детерминизма, представляющую культуру как некий наследственный код, представляющую уникальность и специфику ментальности. Этот код сохраняется памятью поколений и транслируется во времени. Он служит для проектирования защиты от дефицита личности (как культурной формы) при переходе населения страны/региона в глобальное сообщество.

С позиций геополитической теории страны/региона структурная модель имиджа страны выглядит как «матрешка», т. е. некий стержневой образ, поддерживаемый такими компонентами внешнего имиджа, как политико-географический, природно-ресурсный, цивилизационно-культурный, социоментальный, производственно-экономический и национально-ценностный [7]. В сердцевине такой модели может находиться стержневой образ, а именно имя страны, ее философия, миссия, стратегия, девиз и символика.

Образ страны/региона – это понятие более широкое и емкое, чем имидж. «Имидж – это система объективно-субъективных элементов. Объективная основа имиджа связана с определением миссии, философии, стратегии и реальной деятельностью по их реализации во внутренней и внешней политике. Субъективная часть имиджа проявляется в восприятии организации, города, страны и т. д. внутренней общественностью (работниками, населением) и внешней общественностью» [8].

Образ региона/страны – понятие содержательное и насыщенное. Образы раскрываются за счет ключевых символов историко-мифологического пространства, локализуемых в соответствующем геополитическом ареале. Наиболее значимые в образно-символическом смысле природные или культурные ареалы какой-либо страны могут иногда выступать и в качестве образа всей страны, акцентируя внимание на наиболее ярких и существенных ее чертах. Образ страны напрямую связан с *этническим образом*, и часто они образуют устойчивые образно-географические системы или комплексы, позволяющие представить страну и олицетворяющий ее народ наиболее емко и объемно» [9].

Имидж страны/региона может включать как объективные, так и субъективные компоненты: «К числу стратегических компонентов имиджа относятся такие коммуникативные интеграторы как имя, название страны, герб, флаг, гимн для стран (аналог логотипа), девиз, история, философия (идеология), а самые важные – это миссия и стратегия. К стратегическим компонентам они относятся потому, что обладают свойством важности для системы и долговременностью действия. Объективные аспекты стратегических компонентов связаны с качеством их разработки и информирования населения. Субъективные – с восприятием их по отдельности и в целом внутренней и внешней общественностью. Объективные и субъективные аспекты требуют анализа качества, уровня, глубины проработки компонентов и исследования эффектов их восприятия, что и составляет содержание имиджа у различных аудиторий» [10].

Г. Л. Тульчинский под образом (имиджем) территории понимал «символически выраженное представление о своеобразии и специфике (возможно уникальности) региона, его репутации, сформировавшейся в общественном мнении» [11].

Например, географический образ – это устойчивые пространственные представления, которые формируются в результате какой-либо человеческой деятельности (как на бытовом, так и на профессиональном уровне). Они являются, как правило, компактными моделями определенного географического пространства (или географической реальности), созданными для более эффективного достижения какой-либо поставленной цели.

По сути, географический образ – это «определенным способом организованная, внутренне целостная информация о месте» [12]. Географический образ – целостная и сложно организованная система представлений о каком-то месте или другом пространственном объекте, соответствующая пространственным представлениям некой культуры.

Образ страны акцентирован на аспекте «культура». Поэтому географический образ можно рассматривать как совокупность символов и архетипов, связанных с определенной территорией, накопленных в конкретной культуре и представленных не только произведениями литературы, кино, музыки (О. А. Лавренова, Н. Ю. Замятин, Е. Ю. Белаш). В качестве одного из примеров работы над образом страны в обозначенном выше направлении может быть конкурс «Семь чудес России».

Известно, что его победителями стали три рукотворных и четыре природных достопримечательности: Собор Василия Блаженного, Мамаев курган и статуя Родины-Матери, дворцово-парковый ансамбль Петергоф, столбы выветривания, озеро Байкал, долина гейзеров, гора Эльбрус. Такого рода конкурсы являются, по сути, одним из способов формирования положительных и образа, и имиджа регионов России (как на территории самой страны, так и за рубежом) и популяризации ее природных, исторических и культурных достопримечательностей.

Географический образ страны/региона может быть выражен памятниками древней культуры, причем эти памятники могут и должны быть отражены в символике и эмблематике, связанными с этим образом.

Образ включает природно-географический портрет, имеющий культурно-цивилизационную доминанту, которой может быть то, что мы понимаем под символом культурного наследия конкретной страны/региона, составляющим историческое наследие этой страны, узнаваемое в мире. Им чаще всего бывает исторический памятник, который числится в реестре ООН. Для России таким памятником, например, является кремлевский архитектурный ансамбль в Москве.

Широко известно, что «государственные символы включают в себя герб, флаг, гимн. Это визуально-звуковые и текстовые аналоги логотипов организаций. Они создаются надолго и играют стратегическую роль как элементы идентичности страны» [13]. Государственный **герб** является официальным государственным символом Российской Федерации и эмблемой государства. Он представляет собой геральдический щит с золотым двуглавым орлом, который увенчан двумя малыми коронами и над ними – одной большой короной [14].

Но, как показала практика, смысловым элементом городской, краевой (территориальной) или государственной эмблематики может оказаться не только памятник архитектуры, но и произведение древнего искусства, в котором ярко выражен архаический компонент. Это мы можем наблюдать на примере гербов республик Саха (рис. 1), Коми (рис. 2), Алтай (рис. 3) и др.

Рис. 1. Герб Республики Саха

Описание герба Республики Саха: «Государственный герб Республики Саха (Якутия) представляет собой круг, в центре которого изображение древнего всадника со знаменем с наскальных рисунков реки Лены, на фоне солнечного диска-щита, помещенного в обрамление с традиционным национальным орнаментом в виде семи ромбических кристаллообразных фигур и надписями «Республика Саха (Якутия)» и «Саха Республиката».

В цветном изображении герба солнце – серебристого, всадник – темно-красного, обрамление – темно-голубого, орнамент и надпись – белого цвета.

Центральная эмблема герба – древний всадник со знаменем. Это одна из фигур наскальных рисунков (писаниц), найденных у деревни Шишкино, выше г. Верхноленска, участниками Великой северной экспедиции Российской академии наук в 1745 году. На писаницах изображены скотоводы курумчинцы – предки якутов, вытесненные из Прибайкалья более сильными соседями. Движение их на север со скотом началось до X века, последняя волна приходится на XIV–XV века. Три хвоста знамени символизируют единство племен, составляющих вместе один народ – курумчинцы. Знамя в целом подчеркивало силу и залог существования народа. Обрамляющие герб семь ромбических кристалликов ограненного алмаза означают единство издавна проживающих на территории Якутии народов: якутов, русских, эвенков, эвенов, чукчей, долганов, юкагиров.

Всадник со знаменем с ленских скал и солнце, изображенные на гербе, печатях, официальных бланках Якутии, обрели новую жизнь, двинулись по всей России и далеко за ее пределы» [15].

Рис. 2 . Герб Республики Коми

Описание герба Республики Коми: «Герб Республики Коми представляет собой исполненное по мотивам пермского звериного стиля изображение золотой хищной птицы, помещенной на красном геральдическом щите; на груди птицы – лик женщины в обрамлении шести лосиных голов. В композиции «птица-человек-лось», выполненной в стиле культового литья, нашли отражение мифологические воззрения коми.

В традиционном толковании хищная птица с приоткрытыми крыльями является образом солнца, власти, верхнего мира. Лик женщины на груди птицы соответствует образу Зарни Ань (Золотой Бабы), жизнедающей солнечной богини, матери мира. Образ лося связан с идеей силы, благородства, красоты. В космологических представлениях он несет в себе синтез гармоничного строения мира. Сочетание золотого и красного, положенное в основу цветового решения герба, символизирует в коми фольклоре утреннее, весеннее, теплое солнце, материнство и рождение.

Наряду с этим, в современной общественно-политической трактовке красное поле (фон) означает деятельность, активность народа и власти, а в сочетании с формой щита может ассоциироваться с исторической судьбой коми народа, входящего в состав многонационального Российского государства. При этом сама фигура птицы с полуоткрытыми крыльями приобретает форму креста, что может трактоваться как символ духовной и государственной власти. Золотая хищная птица – характерный предмет искусства звериного стиля в бронзовом и особенно железном веках у ряда народов, в том числе Поволжья и Приуралья. Она свидетельствует, что древние предки коми размещались в бассейне Вычегды в первом тысячелетии. Лосиные головы на груди птицы усиливают выражаемые птицей этнические истоки коми.

Изображения лосей наряду с птицами часто встречаются в памятниках пермского звериного стиля. Лик женщины, являясь новой ступенью в развитии искусства вычегдских коми, связан с более поздним этапом формирования этого народа, хронологические рамки которого заканчиваются XIV веком. Вместе с тем птица – олицетворение государственности и власти, призванной охранять Родину и народ, способствовать их развитию и процветанию. Поэтому птица изображена на взлете. Распахнутость крыльев означает также гостеприимство, приглашение к сотрудничеству. В целом центральная золотая фигура выступает символом доброй воли и энергии народа. Лик женщины символизирует жизнедающую солнечную богиню, мать мира, хранительницу всего святого и доброго. Лось – символ силы, благородства, красоты, а в космологических представлениях – синтез гармоничного строения мира – органично вписался в рисунок перьев, его изображение придает позе птицы устойчивость, равновесие. Сочетание золотого и красного в фольклоре народа коми является символом утреннего, весеннего, теплого солнца, материнства» [16].

Рис. 3. Герб Республики Алтай

Описание герба Республики Алтай: «Герб Республики Алтай представляет собой сине-голубой круг, окаймленный узкой полоской золотистого цвета. Это символ вечно-го синего неба Алтая. На сине-голубом фоне изображены: в верхней части круга трехглавая вершина одной из высочайших гор Центральной Азии – Белухи – Юч Сюмера, символизирующая красоту и мощь родной земли (белого цвета); в центре – белый грифон – Кан-Кереде с головой и золотистыми крыльями птицы и туловищем льва (пятна на туловище золотистого цвета; грудь, когти и пятна на ногах и кончик хвоста красно-сиреневого цвета; клюв, основания и концы крыльев, пятно на шее – черные), олицетворяющий собой священную солнечную птицу, стерегущую покой, мир, счастье, богатство родной земли, покровительницу зверей, птиц и природы; в нижней части круга – орнаментальное изображение двух самых больших рек Алтая – Бии и Катуня с их притоками; между ними треножник золотистого цвета – очаг – символ Родины, крепости и вечности родного дома; волнистые линии под треножником – очагом – символ Телецкого озера – Алтын-Келя. Орнаментальное изображение рек и Телецкого озера бирюзово-изумрудного цвета» [17].

Рис. 4. Герб Российской Федерации

Указом Президента России 30 ноября 1993 года введен новый государственный герб, рисунок которого выполнен по мотивам малого герба Российской империи.

Описание герба Российской Федерации: «Государственный герб Российской Федерации представляет собой золотого двуглавого орла, помещенного на красном геральдическом щите; над орлом – три исторические короны Петра Великого (над головами – две малые и над ними – одна большего размера); в лапах орла – скипетр и держава; на груди орла на красном щите – всадник, поражающий копьем дракона». 25 декабря 2000 года Президент РФ утвердил закон «О Государственном гербе Российской Федерации» (8 декабря 2000 года этот закон был принят Государственной думой, 20 декабря 2000 года – одобрен Советом Федерации). Описание герба: «Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона» [18].

Что касается архаических символов, которые использованы в гербах республик Саха, Алтай и Коми, то именно те древние произведения наскального искусства, а также археологические артефакты, которые запечатлены в гербах этих республик, территориальных образований и населенных пунктов, могут дать моментальный срез исторической памяти и представлений о культуре.

По мнению многих исследователей, интерпретация знаково-смыслового аспекта наскального искусства связана с географически детерминированными традиционными аборигенными культурами, такими как культуры северных народов. Поэтому присутствие наскальных рисунков в государственной, краевой и городской эмблематике, как это произошло в республиках Коми, Саха и Алтай, затрагивает широкий пласт проблем культуригенеза. Использование этой символики предполагает факт наследования современным населением этих мест элементов архаики при сохранении длительной исторической преемственности самых различных типов культур, существовавших с эпохи палеолита до современности.

Можно сделать вывод о том, что основные ценности и нормативы культуры, сохраненные наскальным творчеством, а также запечатленные в образах древней мелкой металлургической пластики (ананьинская культура VIII–III веков до н. э.) (республика Коми), имеют трансгенерационный и транскультуральный характер. Эти ценности, раскрывающие архаические пласты традиционного мировоззрения и аккумулирующему представлению о стихийных духах, устройстве модели мира, об отношениях социума и природы, передавались из поколения в поколение, из культуры в культуру. Семантика символов, запечатленных в эмблематике названных выше стран/регионов, раскрывается через их научную (археологическую, этнографическую, семиотическую) интерпретацию, т. е. через их глубинную семантику.

Здесь уместно вспомнить семиотический подход Ю. М. Лотмана, который предлагал рассматривать символ как «текст», помогающий переносить ценностные смыслы из одного пласта культуры в другой, что в полной мере применимо к анализу эмблематики страны/региона/населенного пункта. Изображенные на гербе Республики Саха курьканский (курумчинский по Б. Э. Петри) [19] всадник, мифическое существо – грифон, известный по мотивам декора предметов из пазырыкских курганов, на гербе Республики Алтай, неолитическое изображение лося (герб Горного Улуса, Республика Саха) и др. позволяют полагать, что произведения наскального искусства, предметы ананьинского литья, мелкая пластика Пазырыкских курганов (вторая половина I тыс. до н. э.) содержат культурные константы и являются «посредниками», связующими исторические этапы в эволюции культур народов республик Саха, Алтай, Коми и др. Многим может показаться, что наскальное искусство, археологические артефакты утратили свою утилитарную роль, т. к. они сегодня уже не связаны с теми архаическими предметами и явлениями, которые формировали и поддерживали аксиологию древних обществ.

Древние символы в современной государственной эмблематике создают принципиально новый тип реальности, т. е. реальность символического общения между культурным наследием древности и современным миром.

С изменением культурно-исторического контекста образы наскального искусства и археологических артефактов приобретают дополнительное смысловое содержание. Эту идею разрабатывали в своих семиотических теориях Ч. Пирс и У. Эко, вводя понятие «неограниченного семиозиса», т. е. процесса интерпретации знака, в котором нет ни первичной, ни конечной интерпретанты [20].

На основании идей, изложенных выше, мы можем создать следующую структурную модель формирования имиджа страны/региона и показать в ней место архаического компонента:

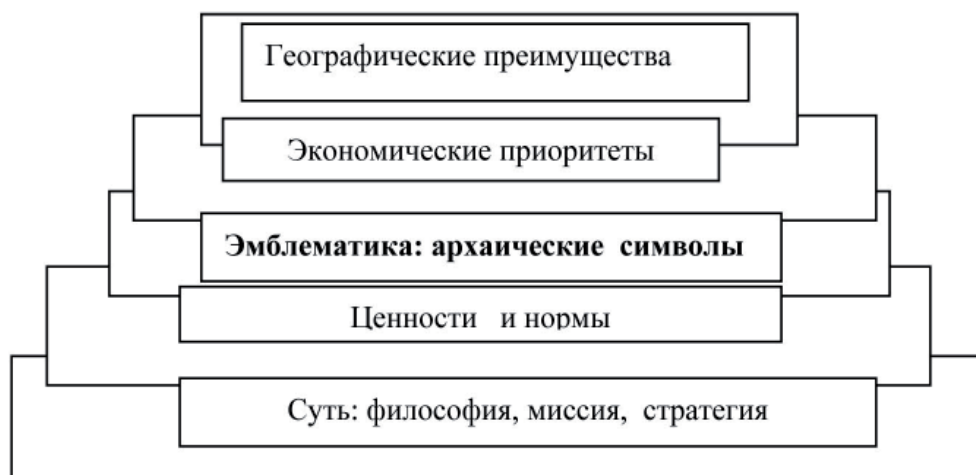

Схема 1. Место архаического компонента в структурной модели формирования имиджа страны/региона

Иван III, Великий князь Московский, поместил мифическую птицу – двуглавого орла – сначала на своей печати, получившей статус государственной, а затем и на гербе. «Изображение двуглавого орла известно с глубокой древности как отражение религиозных верований народов Передней Азии, в частности шумерийцев и хеттов (III–II тыс. до н. э.). На рельефах, обнаруженных в Малой Азии, двуглавый орел изображался вместе с богами Хеттского царства. Есть сведения об украшении двуглавым орлом шумеро-аккадских и хеттских печатей. В качестве культурного наследия, перешедшего к сельджукам от древних народов Передней Азии, двуглавый орел известен исламскому миру Средневековья. С ним познакомились и европейцы во время крестовых походов, постепенно придав ему свойство знака власти... Начиная с XIII века двуглавого орла можно увидеть на монетах и печатях разных правителей в Западной Европе. Он превращается в гербовую фигуру вместе с развитием в средневековой Европе системы геральдики. В какой-то момент двуглавый орел приходит на смену одноглавому – “римскому орлу”, иногда обе эмблемы сосуществуют вместе. Как результат воздействия западноевропейских традиций, которые в это время наряду с византийским влиянием утверждаются в южнославянских странах, на Балканах можно расценить появление двуглавого орла у болгарских царей (на монетах), у сербских правителей (на печатях), в Албании – на печатях знаменитого военачальника Скандербегеа Георга Кастриоти. ...Можно предположить, что средневековой Руси была знакома эмблема двуглавого орла в то время, когда она использовалась как художественный мотив и в исламском мире, и у южных славян, с которыми возобновились связи, прерванные монголо-татарским нашествием. Однако, как бы там ни было, в качестве государственного символа двуглавый орел потребовался Ивану III только в последнем десятилетии XV века, поэтому он и заменил им устойчивое к тому времени изображение льва, терзающего змею» [25].

Таким образом, архаические компоненты в структурной модели имиджа страны играют одну из ведущих ролей, являясь указаниями глубины исторической памяти –

столь важного элемента доказательности легитимности государственной власти, государственной и территориальной самостоятельности конкретного геополитического образования, историко-культурной доминанты, которая носит сугубо символический характер, в отличие от ландшафтно-климатической или экономической.

Примечания

1. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. – М., 1987.
2. Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994.
3. Бродель Ф. Что такое Франция? – М., 1995.
4. Bachelard G. La poétique de l' espace. – Paris, 1957.
5. Questions à Michel Foucault sur la géographie // Foucault M. Dits et écrits. 1954–1988. – III. 1976–1979. – Paris, 1994.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия. – М.; СПб., 1998.
7. Галумов Э. А. Международный имидж России. – М., 2003; Замятин Д. Н. Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 34–39.
8. Яковлев И. П. Стратегические компоненты имиджа страны, имидж государства/региона: современные подходы. – СПб., 2006. – С. 18.
9. Там же. – С. 18–19.
10. Там же. – С. 19.
11. Тульчинский И. Л. PR технология и эффективность. – СПб., 2001. – С. 45.
12. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. – СПб., 2003. – С. 48; Замятин Д. Н. Географические образы мирового развития // Общественные науки и современность. – 2001. – № 1. – С. 46.
13. Яковлев И. П. Стратегические компоненты имиджа страны, имидж государства/региона: современные подходы. – СПб., 2006. – С. 19.
14. Там же. – С. 22.
15. Лобанов Ю. Национальные элементы в геральдике. – Режим доступа: [http://www. statesymbol. ru/russymbols/regions/20050418/39594770. html](http://www.statesymbol.ru/russymbols/regions/20050418/39594770.html)
16. Там же.
17. Там же.
18. Соболева Н. С. Герб российского государства // Наука и жизнь. – 1994. – № 4. – С. 54–55.
19. Петри Б. Э. Доисторические кузнецы в Прибайкалье // Известия народного образования в Чите. – Чита. – 1923. – № 1. – С. 63.
20. Eco U. A Theory of Semiotics. – Indiana, Bloomington, 1979. – С. 54–55.